

https://smol.aif.ru/society/people/ya_pishu_detektivy_gorod_-_odin_iz_geroev_prozy_smolyanki_lyudmily_gorelik

«Я пишу детективы»

Смоленск попал на страницы остросюжетной прозы Людмилы Горелик

Уже два детективных романа, сюжет которых связан с историей Смоленска, вышли в одном из крупнейших московских издательств . С автором книг мы поговорили о литературе, чтении и судьбе города.

«Писать оказалось иногда даже интереснее, чем читать»

- Как получилось, что вы попробовали себя в качестве автора детективов?

- К этому жанру я раньше относилась пренебрежительно. В молодости очень редко читала детективы, и только классику – Конан Дойла, Агату Кристи, Честертона. Но несколько лет назад у меня в жизни был тяжелый период. Теперь я понимаю, что, видимо, переживала настоящую депрессию. Сначала меня спасали пирожные. А потом как-то в поезде мне в руки случайно попала книжка Дарьи Донцовой. Заняться было нечем, я её открыла. И неожиданно для себя дочитала до конца. Оказывается, лёгкое чтение разгружает голову, из неё «выдувается» стресс. Это что-то такое необязательное, как болтовня с подругой. Тут же все прочитанное забывается, но и несчастья отчасти растворяются в этой непритязательной болтовне. Кстати, сама Донцова говорила о себе: «Я таблетка от депрессии». В общем, я прониклась уважением к детективу. Я бы, наверное, никогда не решилась попробовать себя в серьезной литературе, хотя склонность к писательству у меня была с детства. На меня повлиял отец, он говорил, что нет ничего хуже, чем богема и графоманы, и предостерегал меня от попыток писать. Но теперь я сказала себе, что эти отцовские запреты остросюжетной литературы не касаются: это же не серьезная литература , я просто пишу детективчики. В общем, я попробовала, и мне понравилось. Писать детективы, оказывается, даже интереснее, чем читать. Пишу я, правда, медленно. Я ведь работаю в университете, на детективы время есть только в отпуске. Поэтому их пока вышло всего два. Сейчас работаю над третьим.

- Я прочитала ваш роман «Русское сокровище Наполеона» с большим интересом, но название его мне показалось не совсем соответствующим содержанию.

- Дело в том, что издательство делает свои заголовки. У меня этот роман назывался «Встающий из пепла». Однако в серии «Артефакт - детектив», в которой меня печатают, в названии должен быть намек на загадку.. Я сменила «Прошлого не бывает» (так второй роман первоначально назывался) на «Тайны смоленских теософов». Однако редактор справедливо заметила, что такой заголовок заинтересует разве что смоленских теософов. Действительно, смоленская специфика не всегда понятна не смолянам. Например, название нашего парка Блонье... Склоняется ли оно? Тут и современные смоляне не единодушны, уже забылось происхождение слова. Блонье – слово диалектное (низкая ровная площадка). Я нашла статью диалектолога А.И. Ивановой (я у нее училась в свое время в Смоленском пединституте), она пишет, что склоняется по типу «ожерелье». О том же писала смоленская писательница Вера Звездаева. Однако в Москве мне поверили не сразу, поэтому возникла некоторая путаница со склонением.

«Как личность может проявиться в истории города»

- **Хоть детектив и легкий жанр, в ваших романах очень фактурно показан Смоленск – и исторический, и современный. И, судя по отзывам, у многих читателей появляется интерес к нашему городу, желание его посетить. Вы рассчитывали на такой эффект?**

- Да, рассчитывала. Мои романы, может быть, даже не совсем вписываются в жанр детектива. Во всяком случае, это детектив не жесткий, без обилия ужасов. Это романы о Смоленске. Это город, много испытавший, с большой интересной историей. Работая над романом «Русское сокровище Наполеона», я обратилась к 1812 г. и поразились, как много город пережил. Ведь его, по сути, бросили, его сделали заложником: жителям не разрешили выехать перед началом сражения. Потом этот опыт был учтен в истории с Москвой, которую тоже сдали французам – но там население не удерживали, жители успели оставить Москву. Я восхитилась тем, как наш город сумел все вынести, восстать из пепла. А какие в Смоленске были удивительные люди! Когда я поняла, что буду рассказывать о Смоленске, о том, как личность может проявиться в его замечательной истории, вот тогда мне стало интересно писать.

Моя основная научная деятельность посвящена литературе, но, когда начала работать на кафедре журналистики (15 лет назад) , пришлось изучить историю журналистики, в том числе смоленской. И одна из её ярких, но забытых страниц – журнал «Теософская жизнь». Первый теософский журнал в России начал выпускаться не в столице, а в Смоленске, в 1907 г., силами

участников теософского кружка, который организовал В.И. Штальберг. Известны и другие имена сотрудников журнала. Некоторые из них вошли в мой второй роман. После того, как этот журнал все же запретили, следы некоторых его создателей потерялись. Мне не удалось ничего найти в архивах ни о Штальберге, ни о Батурине после 1909 года. А они меня очень заинтересовали. Хотелось узнать, что с ними стало. Ведь потом была революция, гражданская война. И я решила сама придумать их историю. Эта придуманная история вошла в сюжет моего второго романа – «Утраченный дневник Гете».

Я очень переживаю за наш город. В 70-е гг. я некоторое время работала в музее. И сколько я тут живу, слышу, что Смоленск надо сделать туристическим центром. Недавно разговаривала с людьми, приехавшими из Москвы, и они тоже удивлялись: почему же город не зарабатывает на туристах? Нужно только поправить некоторые дома, сделать хороший асфальт. И ведь это все окупится! Вот даже наш кинотеатр «Октябрь» – сколько лет он уже дышит на ладан? А ведь какое прекрасное, интересное здание.

«Довлатов хорошо, но Ильф и Петров тоже классика»

- Вы работаете со студентами, насколько читающая сейчас молодёжь?

- Студенты читают, но в основном по программе. До изучения на занятиях «Доктора Живаго» обычно прочитывает один человек в лучшем случае. После – примерно половина группы. Еще студенты читают то, что модно, например, Довлатова и говорят мне, что после него им не нужны Ильф и Петров. Довлатов, я считаю, хорош, но не настолько, чтобы им заменять предшественников.

- Как вы относитесь к электронным книгам?

- Я их читаю уже давно, больше десяти лет. Это удобно, хотя, конечно же, в том, чтобы пошуршать бумажными страницами, есть своя прелесть. Очень надеюсь, что электронные книги не способны вытеснить бумажные. Похвастаюсь, что сейчас я дошла и до слушания аудиокниг. Начала с Агаты Кристи. Аудиокнига, конечно, совсем другое дело, для меня воспринимать глазами лучше. Но аудиокниги удобны тем, что можно заниматься домашними делами и слушать. Раньше ведь как бывало: иной раз, пока книжку, которая тебя захватила, не прочитаешь, полы в доме немые.

Ольга ЕФИМКИНА

Досье

Горелик Людмила Львовна родилась в 1948 г. во Владивостоке. Живёт в Смоленске. Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета. Помимо научных книг («Миф о творчестве в прозе и стихах Бориса Пастернака», «Рифма и смысл» и др.) публикует прозу нон-фикшн в журналах «Край Смоленский», «Знамя», а также детективные романы в серии «Артефакт-детектив» издательства «Эксмо».

Врезка: «После того, как смоленский «Теософский журнал» запретили, следы людей из редакции исчезли, и я решила, что можно попробовать самой придумать их историю».